

О. Б. Бубенок, О. Д. Василюк

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ ХАЗАР В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОМЕЛЯНА ПРИЦАКА (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В 2019 г. ученые многих стран отметили 100-летний юбилей выдающегося историка и ориенталиста современности Омеляна Прицака, которого по праву считают своим соотечественником граждане не только Украины, но США и Германии. Развитию науки в этих странах О. Прицак посвятил лучшие годы своей жизни. Его по праву считают одним из наиболее крупных специалистов в области изучения средневековых кочевников Евразии. И в этом конгломерате народов и государств Омелян Йосипович особенно выделял хазар, которые до Руси создали в Восточной Европе империю.

Необходимо отметить, что на формирование интереса О. Прицака к изучению истории хазар оказал большое влияние его учитель – академик А. Е. Крымский. А. Е. Крымский и О. Прицак в своих трудах неоднократно отмечали, насколько большое значение для изучения истории Украины имеют достоверные знания о ее восточных соседях. Значительное внимание они уделяли и миграционным процессам на просторах Евразии. Поэтому неудивительно, что их объединял общий интерес к такой непростой для исследования теме, как история хазар.

Интерес О. Прицака к прошлому хазар появился именно под влиянием академика А. Е. Крымского. Однако, к сожалению, о хазароведческих исследованиях А. Е. Крымского по истории хазар ученые

узнали лишь после смерти академика, и то лишь по окончании Второй мировой войны, благодаря стараниям близких ему людей, среди которых был тогда молодой О. Прицак. Как известно, конец 20-х гг. XX в. был непростым и в жизни Агафангела Крымского. Его постепенно начали снимать почти со всех постов, отстранять от работы, лишать привычной среды. Арестовали многих его коллег и родственников. И все же в это время он плодотворно трудился над несколькими своими большими исследованиями, среди которых была и «История хазар». Наталья Дмитриевна Полонская-Василенко после ареста и смерти мужа, академика Н. П. Василенко, также была уволена отовсюду и перепечатывала рукописи Агафангела Ефимовича, в частности «Историю хазар». Поэтому неудивительно, что именно у нее оказалась рукопись этой работы А. Е. Крымского.

Н. Д. Полонская-Василенко сыграла важную роль в сохранении для потомков этого фундаментального труда. По этому поводу еще в 1949 г. в украинском эмигрантском журнале «Украина: украиноведение и французская культурная жизнь» (ч. 2) в статье-некрологе в честь А. Крымского от «его личной подруги, известной исследовательницы нашего прошлого» (Н. Д. Полонской-Василенко. – *Авт.*) было сказано: «Судьба литературного наследия Крымского не известна мне. Он оставил много не напечатанных работ, которые я, по его поручению, передала в Библиотеку Академии наук. Там были История украинской литературы, История Хазар... Остались ли они в Киеве, или их вывезли немцы – я не знаю, хотя тогдашний директор Библиотеки уверял меня, что они целы, но их могли вывезти в последнюю минуту. К счастью для науки, молодой ученик А. Крымского д-р О. Прицак смог вывезти некоторые из работ Крымского (они были в нескольких экземплярах). Среди них “Историю хазар”. Неизвестна и судьба ценной библиотеки Крымского, которую он передал в Академию Наук» [Н. Д., 1949, с. 128]. И уже вскоре О. Прицак подтвердил эту информацию. Их волнение было вызвано еще и тем, что Мария Ефимовна Крымская, которая оставалась в доме брата после его ареста (а как теперь известно, и смерти) начала распродавать книги из библиотеки, арабские ковры и другие ценные вещи из квартиры, как писал О. Прицак к И. Крипьякевичу в августе 1942 г. после получения письма от Н. Полонской-Василенко. Удалось спасти лишь остатки библиотеки. Чтобы остановить эту распродажу, О. Прицак советуется с И. Крипьякевичем, не обратиться ли к профессору В. Симовичу, руководившему в 1942–1944 гг. Научным фондом

при УЦК, который оказывал помощь ученым, чтобы тот выделил средства Н. Д. Полонской-Василенко для дальнейшей передачи Марии и Николаю Крымским [Фелонюк, 2015, с. 274].

В 1973 г. была напечатана статья Н. Д. Полонской-Василенко, к сожалению, посмертная, специально посвященная работе А. Е. Крымского «История хазар». Там она сообщает очень важную информацию о О. Прицаке: «В 1941 г., после начала войны с Гитлером, Крымский, который был в Крыму, отправился в Звенигородку. Связь с Киевом поддерживал его слуга Мельниченко; в помещении Крымского жила его сестра, которая использовала возможность пожить в Киеве, пока брат был в Звенигородке. Как-то, видимо в самом начале июля, привез Мельниченко мне три пакета с рукописями и письмо Крымского. Он писал, что посылает мне рукописи “Истории хазар” и просит поместить в надежном месте. Время было беспокойное. Все боялись эвакуации, и некому было передать рукопись. Я передала на сохранение в Библиотеку Академии». Чуть позже, как оказалось, благодаря вмешательству О. Прицака удалось вывезти из Киева и спасти часть рукописи. Об этом Н. Д. Полонская-Василенко сообщает: «Поэтому, когда приехал в Киев ученик академика Крымского, на которого он возлагал большие надежды, г. Омелян Прицак, я передала ему один из пакетов. Два остались в Библиотеке». Н. Д. Полонская-Василенко обратила внимание на отсутствие в опубликованных списках работ академика А. Е. Крымского его большой работы о хазарах. Учитывая это, она отметила: «Поэтому копия рукописи, которую я передала проф. О. Прицаку, приобретает еще большую ценность. Может, он стал уникалом». Однако проф. О. Прицак в письме к Н. Д. Полонской-Василенко, датированном 27.X.1971, в ответ на ее вопрос по этому поводу отметил, что она передала ему в пакете только «одиночные части». О. Прицак в том же письме далее писал: «Очевидно, если бы я имел к диспозиции полный текст, то, безусловно, давно бы эту работу опубликовал. Все же еще в 1965 году я опубликовал в немецком переводе основное из той части труда Крымского, которая мне была доступна: его интерпретацию революции кабаров. По моему, изданная мною выдержка из монографии Крымского включает в себя самое важное открытие, и поэтому я считал своим долгом ознакомить с ним научный мир» [Полонська-Василенко, 1973, с. 142–145].

Монография Агафангела Крымского «История хазар» была фактически первым исследованием хазарской истории, которое было построено по хронологическому, а не проблемному принципу. Именно благодаря

Омеляну Прицаку научный мир впервые узнал об этом исследовании академика А. Е. Крымского, которое он тщательно оберегал и вопреки тяжелым военным временам забрал с собой в эмиграцию.

Вообще Омелян Прицак, которого Агафангел Крымский считал очень талантливым, несмотря ни на что решил продолжить свое образование. Поэтому еще во время войны он переехал в Германию, где в Берлинском университете слушал лекции выдающихся востоковедов – профессоров Р. Гартмана, А. фон Габайн и Г. Шедера. Как писал позже О. Прицак в письме, его переезд в Берлин устроил лично Рихард Гартман, который сам занес документы в деканат [Фелонюк, 2015, с. 275]. Впоследствии Омелян Йосипович вслед за учителями переехал в Гёттинген, где сначала продолжил учебу в университете, потом преподавал, а в 1948 г. успешно защитил диссертацию «Караханидские исследования».

Именно здесь вышла в печати его первая работа по хазарской проблематике. Речь идет о рецензии на труд польского востоковеда А. Зайончковского «Из исследований по хазарскому вопросу», которая вошла в сборник “*Der Islam*” еще в 1949 г. В ней О. Прицак вспомнил о работе академика Крымского «Пролегомены к истории хазар», которая, по его словам, была напечатана в Киеве в 1941 г. в научном журнале «Мовознавство» («Языкознание») на украинском языке [Der Islam, 1949, S. 98]. О. Прицак указал, что эта работа А. Е. Крымского «к сожалению, еще не известна многим исследователям» [Der Islam, 1949, S. 98]. Однако, как оказалось, именно эта работа украинского академика так и не была напечатана в этот роковой 1941 год. Не менее драматичной оказалась и судьба другой, гораздо более крупной, работы А. Е. Крымского «История хазар», отдельные части из которой сумел сохранить О. Прицак.

Так, уже в 1965 г. О. Прицак в опубликованное в “*Ural-Altäische Jahrbücher*” исследование “*یوار یواروند کابار کوار*” включил раздел из монографии А. Е. Крымского, который он подал в переводе на немецкий язык [Pritsak, 1965, S. 390]. На сегодня эта публикация О. Прицака представляет библиографическую редкость¹. В частности

¹ Работа состоит из нескольких частей. Сначала О. Прицак пишет об эпиграфической экспедиции 1722 г., единственной в своем роде. Дело в том, что когда русский царь Петр I отправился на Волгу, чтобы «дать бой персам в открытом поле», он обратил внимание на руины города Болгар. Остановившись возле старой столицы на постой, Петр приказал казанскому губернатору Алексею Петровичу Салтыкову сделать копии из арабских и армянских надписей и перевести их на

она ценна тем, что к ней приложен отрывок из работы А. Е. Крымского «История хазар» в немецком переводе. О. Прицак отметил, что в этом труде автор ответил на вопрос о причинах «революции кабаров» IX в. и установил, когда началось бегство кабаров из Хазарии. А. Е. Крымский пытался установить основные события тех времен, о которых нет детальной информации в источниках. Так, Константин Порфирородный лишь вскользь описывает «междоусобицу, которая проходила в Хазарии и была несчастливой для хазар-кабаров» (привела в дальнейшем к их бегству). Пытаясь реконструировать события борьбы за власть, А. Е. Крымский приводит аналогии с событиями во Франции VIII в., Аббасидском халифате IX в. или у сельджуков XII в. По мнению А. Е. Крымского, в то время «венгерские орды» уже

русский. Для этой работы был приглашен талантливый татарский ахун Кадирмамат Сьонгалеев и переводчик округа Юсуф Ижбулатов. Они скопировали и перевели 47 надписей. Оригинал их работы остался в Казани, а копию отправили в Москву. К сожалению, эта экспедиция не стала началом систематического исследования и изучения этого важного памятника культуры. Как пишет О. Прицак, «она стала лишь одним из многочисленных капризов тирана Петра» [*Pritsak, 1965, S. 378–395*]. В то же время казанский митрополит Тихон использовал болгарские надгробия с надписями для строительства церкви в Булгаре. Материалы первой экспедиции 1722 г. сохранились лишь частично. Во время большого пожара города Казани в 1815 г. сгорел казанский экземпляр. Московская копия исчезла, и ее не могут найти после революции 1917 г., как установил в 1929 г. С. Е. Малов. Между тем, в 1762 г. по поручению российского правительства старший лейтенант Свечин посетил Казанскую губернию. Он подготовил отчет об артефактах Булгарии, к которому добавил копию русского перевода казанского оригинала 1722 г. (47 надписей). Отчет Свечина был опубликован лишь в 1879 г. российским историком Н. Калачевым. В 1768 г. в Казань прибыл известный натуралист, позже академик Иван Иванович Лепехин. Он заинтересовался болгарскими древностями. Он включил в свой «Дневник» 46 переведенных ранее и обработанных надписей. Этот «Дневник» был дважды издан в Санкт-Петербурге в 1771 и 1795 гг. Копии Свечина и Лепехина более или менее идентичны. В то же время обе они содержат много ошибок, прежде всего, в передаче исламских и болгарских имен. К счастью, сделанные авторами ошибки не идентичны, что позволяет реконструировать русский перевод экспедиции 1722 г. Гораздо хуже обстоят дела с текстами на арабском. С казанского оригинала еще до пожара 1815 г. была сделана единственная копия, также с многочисленными ошибками. Этот экземпляр был выполнен для Юлиуса Клапрота, который опубликовал эти тексты со своим французским переводом в 1831 г. в журнале “*Nouveau Journal Asiatique*”. Именно это издание стало основой монографии И. Н. Березина. Далее приводятся некоторые примеры надписей экспедиции 1722 г., как они были прочитаны эпитафами XVIII в. [*Pritsak, 1965, S. 378–382*], а потом – отрывок из работы А. Е. Крымского [*Pritsak, 1965, S. 382–392*], после которого представлена лингвистическая часть работы [*Pritsak, 1965, S. 382–392*].

заняли Леведийские степи. К ним и должны были бежать кабары, дальше на запад, за Дон, в Северное Причерноморье. В этом случае можно сказать, что О. Прицак сделал важное дело, потому что ознакомил научную общественность с очень интересной гипотезой своего учителя [*Pritsak, 1965, S. 382–392*]. Как видим, А. Е. Крымский оказал большое влияние на становление научного интереса О. Прицака к прошлому хазар. Заканчивается статья лингвистическим разделом, где О. Прицак пришел к выводу, что термин «кабар» должен означать на тюркских языках слово «беглец» [*Pritsak, 1965, S. 382–392*].

Необходимо напомнить, что на момент этой публикации Омелян Прицак уже стал профессором Гарвардского университета. До этого он по несколько лет преподавал в университетах Гамбурга, Сиэтла и один семестр в Гарварде. Но с 1964 г. и вплоть до выхода на пенсию в 1990 г. О. Прицак работал профессором тюркологии и истории Центральной Азии в Гарвардском университете. Как видим, значительная часть его хазароведческих исследований была написана именно в Гарварде. Там же, при Гарвардском университете, он основал научно-исследовательский Институт украинских исследований. Печатным органом этого центра стал основанный также О. Прицаком журнал “*Harvard Ukrainian Studies*”.

В 1978 г. в этом периодическом издании О. Прицак публикует свою знаменитую статью “*The Khazar Kingdom’s Conversion to Judaism*” [*Pritsak, 1978, p. 261–281*]. Эта статья посвящена времени и обстоятельствам иудаизации хазар. О. Прицак был склонен доверять как сообщению ал-Мас‘уди, так и информации Иегуды Галеви. Он обратил внимание на пассаж в книге «Кузари» Иегуды Галеви (первая глава в первом параграфе), где сказано: «И вспомнилось мне, что я слышал однажды доводы ученого раввина, бывшего при дворе хазарского царя, который перешел в еврейскую веру около четырехсот лет назад» [*Иегуда Галеви, 1980, с. 27*]. Кроме того, в первой главе есть интересный фрагмент диалога: «46. Сказал Кузари: Сколько же лет от сотворения мира насчитываете вы сейчас? 47. Сказал рабби: Четыре тысячи пятьсот лет...» [*Иегуда Галеви, 1980, с. 45*]. Получается, что 4500 году еврейской эры должен соответствовать 740 год от Рождества Христова. Что касается ал-Мас‘уди, то он сообщал: «Жители столицы – мусульмане, христиане, иудеи и язычники. Иудеями являются: царь, его окружение и хазары его рода (джинс). Царь принял иудейство во время правления халифа Харун ар-Рашида (170–98 гг. х. / 786–814)» [*Минорский, 1963, с. 193*].

По мнению О. Прицака, мусульманские авторы ал-Мас'уди (X в.) и ад-Димашки (XII в.), датируя иудаизацию хазар временем правления Харуна ар-Рашида (786–809), имели в виду вторую стадию иудаизации хазар, что должно соответствовать времени реформ Обадии из Письма Иосифа. В соответствии с этим первая стадия должна относиться ко времени Булана из Письма Иосифа, который жил за несколько десятилетий до своего наследника Обадии. А это совпадает с датой, предложенной Иегудой Галеви, – непосредственно после поражения хазар в последней войне с арабами, т. е. после 737 г. Кроме того, О. Прицак считал, что хазары могли принять иудаизм благодаря контактам с представителями трансконтинентальной еврейской торговой корпорации *радания* [Pritsak, 1978, p. 277–278].

До О. Прицака Д. М. Данлоп считал, что быстрому принятию иудаизма хазарами способствовало поражение хазарской армии от войск мусульман, возглавляемых Мерваном, в 737 г. угроза насильственной исламизации, по мнению Д. М. Данлопа, привела к тому, что каган хазар устроил описанный в хазарско-еврейских документах диспут и после этого поспешил принять «модифицированный иудаизм». И он считал, что Иегуда Галеви как раз и дает дату этого события – 740 г. христианской эры. И только позже, по мнению исследователя, «около 800 г. потомок кагана принял раввинистический иудаизм» [Dunlop, 1954, p. 170]. Источником для данной исторической реконструкции Д. М. Данлопа стали сочинения Иегуды Галеви и ал-Мас'уди.

Этой проблемой до О. Прицака занимался также М. И. Артамонов. Он опирался в первую очередь на данные хазарско-еврейской переписки. М. И. Артамонов считал, что иудаизм хазары начали принимать при легендарном князе Булане, но «именно Обадий основал династию, к которой принадлежал Иосиф». В соответствии со своей интерпретацией событий М. И. Артамонов начал выводить официальную дату принятия иудаизма хазарами от времени правления не Булана, а Обадии. Поэтому исследователь попытался определить время иудаизации так: «Из вероисповедания одного из знатных хазарских родов (Булана) иудейство при Обадии стало религией правящей верхушки Хазарского государства, религией царя и кагана. Именно поэтому принятие хазарами иудейства Масуди датирует временем Харун-ар-Рашида, т. е. концом VIII – началом IX в. ... Время реформ Обадии, а следовательно – и его царствования, определяемое достаточно узкими пределами правления этого халифа, может быть еще более сжато» [Артамонов, 1962, с. 279–280].

Как видим, подход О. Прицака к решению этой проблемы был более оригинальным и новаторским. Исследователь все же был склонен доверять информации хазарско-еврейских документов. Именно это предопределило направление дальнейших изысканий ученого.

В 1982 г. вышла в свет монография “Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century”, подготовленная О. Прицаком вместе с чикагским гебраистом Норманом Голбом [Golb, Pritsak, 1982]. Для нас особый интерес представляет история появления данной работы. В своем интервью Виталию Черноиваненко в ноябре 2017 г. супруги Норман и Рут Голбы сообщили, что в 1962 г. Норман Голб обнаружил в библиотеке Кембриджского университета ранее неизвестное письмо еврейской общины. Как оказалось, это письмо было найдено в генизе Каирской синагоги, но имело отношение к общине евреев Киева. Тогда-то Норман Голб столкнулся с проблемой, потому что ему нужен был специалист, который бы хорошо разбирался в вопросах истории евреев и хазар Восточной Европы. Наиболее подходящим для такого сотрудничества оказался тогда еще молодой профессор Омелян Прицак. Поэтому Норман Голб предложил ему сотрудничество, которое касалось изучения и дальнейшей публикации Киевского письма. Омелян Прицак с большим интересом откликнулся на данное предложение. 60-е гг. XX в. были отмечены активным сотрудничеством между двумя учеными [Интервью..., 2017].

В интервью не содержится точной даты начала этого сотрудничества. Однако, по наблюдениям В. В. Черноиваненко, в личных делах ученых, находящихся соответственно в Чикагском университете и Киево-Могилянской академии, сохранились их письма, самые ранние из которых датируются второй половиной 60-х гг. XX в. В итоге это сотрудничество и привело к выходу в свет вышеуказанной англоязычной монографии “Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century” [Golb, Pritsak, 1982], в которой часть разделов была написана Норманом Голбом, а остальные – Омеляном Прицаком.

Книга посвящена исследованию двух оригинальных ивритоязычных средневековых текстов – документа Шехтера и Письма киевских евреев. Первый уже был достаточно известен в научном мире, в то время как второй – совершенно не известен гебраистам. Ученые сумели доказать, что эти тексты являлись подлинными средневековыми письменными памятниками, а не копиями. Киевское письмо достаточно часто использовали в качестве доказательства распространения иудаизма среди незнатных хазар. Среди имен лиц, которые

подписали этот документ, содержатся антропонимы не только еврейского, но и тюркского (хазарского) происхождения. На основании этого О. Прицак сделал вывод: «...географическое происхождение текста в сочетании со специфическим характером имен, а также слова, написанные хазарскими тюркскими рунами, показывают, что отправители письма или их предки были прозелитами хазарского происхождения... Новый документ – Киевское письмо, – таким образом, подтверждает и демонстрирует действительность других еврейских текстов, имеющих отношение к хазарским евреям. Он также вместе с этими документами показывает, что хазарский иудаизм не замыкался в кругу правителей, но пустил корни по всей территории Хазарии, достигнув даже пограничного города Киева» [Golb, Pritsak, 1982, p. 35–44]. Касался в этой работе О. Прицак и вопроса причастности хазар к основанию Киева. Однако наибольшую дискуссию эта книга вызвала немного позже, когда была переведена с английского на русский язык. Но к этому более подробно мы вернемся ниже.

1988 год также стал знаменательным в хазароведческих исследованиях О. Прицака, ибо тогда вышли в свет две важные работы ученого. Первая – “The Pre-Ashkenazic Jews of Eastern Europe in Relation to the Khazars, the Rus’ and the Lithuanians” – для хазароведов представляет несомненный интерес. В ней О. Прицак выделяет в истории доашкеназских евреев Восточной Европы три периода: 1) хазарский – 650–960 гг.; 2) древнерусский – 960–1360 гг.; 3) литовский – 1360–1495 гг. По мнению исследователя, все прекратилось в 1495 г., когда литовский князь Александр изгнал евреев с территории Великого княжества Литовского [Pritsak, 1988a, p. 3].

Особое внимание О. Прицак уделил распространению иудаизма на территории Хазарского каганата. По мнению ученого, хазарская элита создала громадную империю – Каганат. Однако это не означало, что все там были иудеями. О. Прицак справедливо критикует романтические взгляды на это проблему средневекового еврейского ученого Иегуды Галеви, а также необоснованные предположения современного исследователя Артура Кестлера. Как считал О. Прицак, иудеями в Хазарском каганате могли быть лишь представители еврейской диаспоры и часть хазарской элиты, но не все из правящих слоев общества. Они могли проживать в основном в городах и крепостях. Ученый даже дает приблизительную цифру хазарских иудеев – всего лишь 30 500. Этого было явно мало для такой громадной территории, как Хазарский каганат. О. Прицак считал, что из них лишь

8000 могли быть включены в состав языческой Руси. Это составляло 2/7 от местного городского населения. По мнению О. Прицака, после крещения Руси в 988 г. количество этих иудеев могло значительно уменьшиться [*Pritsak, 1988a*, p. 3–7].

Другая работа О. Прицака “*Turkological Remarkson Constantine’s Khazarian Mission in the Vita Constantini*” подвергает сомнению достоверность сообщаемых в «Житии Константина» сведений о хазарах. Так, О. Прицак обращает внимание на то, что до сих пор нет четкого представления о местонахождении упомянутых в «Житии» «Каспийских ворот». По мнению одних ученых, они представляли собой Дарьяльский проход. По мнению же других, это мог быть Керченский пролив [*Pritsak, 1988b*, p. 295]. Далее в работе О. Прицак отмечает, что процесс иудаизации хазарской верхушки был нелегким и он проходил три стадии. Сначала была приватная конверсия в иудаизм хазарского мажордома, который принадлежал к иранскому купеческому роду *Volčan*, что могло произойти около 730 г. Это в конечном счете привело к тому, что весь клан мажордома перешел в новую религию между 799 и 809 г. Спустя 30 лет мажордом обратил в иудейскую религию представителей правящей тюркской династии, откуда происходили каганы хазар [*Pritsak, 1988b*, p. 296].

По мнению О. Прицака, около 835 г. несколько традиционных кланов, среди которых были кабары, восстали против мажордома и его иудаизма. Но после подавления этого восстания мажордом постепенно стал перетягивать власть на себя. Как отметил О. Прицак, Константин Багрянородный при описании обстоятельств сооружения крепости Саркел в 833 г. упоминает еще обоих – и кагана, и бека-мажордома. Однако после 833 г., считает О. Прицак, сведения о кагане как о реальном правителе хазар практически исчезают из документов. Поэтому исследователя смущает то, что в сохранившихся до наших дней списках «Жития Константина» главным действующим лицом у хазар выступает каган, в то время как его заместитель практически не участвует в событиях. Поэтому, по мнению О. Прицака, Мефодий, который считается автором «Жития...», опирался на нереальные данные. Это и ставит под сомнение достоверность «Жития Константина» [*Pritsak, 1988b*, p. 297–298].

Новый этап в хазароведческих исследованиях О. Прицака совпал с переездом его в тогда еще советскую Украину в 1991 г., где им был основан Институт востоковедения в системе Академии наук Украины. В Институте востоковедения им. А. Е. Крымского

НАН Украины с момента основания учреждения в 1991 г. немало внимания уделялось изучению истории хазар и Хазарского каганата. Это было связано с тем, что основатель Института – академик О. И. Прицак уже был широко известен в научном мире как специалист по хазарским исследованиям [*Pritsak, 1978; Golb, Pritsak, 1982*]. Кроме того, он был учеником академика А. Е. Крымского, который, как уже отмечалось, написал большую работу «История хазар». Поэтому сразу же О. И. Прицак поставил вопрос о публикации этой монографии в Украине².

Уже 19 сентября 1991 г., т. е. еще до официального основания Института востоковедения, О. Прицак выступил на научном семинаре с докладом, посвященном Хазарскому каганату. В нем внимание акцентировалось на влиянии хазарского фактора на процесс становления и развития Киевской Руси. Ученый обратил внимание на то, что даже князь Владимир имел титул кагана. Обращалось также внимание на то, что древнерусские города были построены по хазарской системе «городов-саттелитов». Академик также поднял вопрос о характере религий в степных империях. Все они, по его определению, были толерантны к другим религиям и вероисповеданиям [*Ксьондзик, 1993, с. 142–143*].

Важным событием для ориенталистов стало празднование в 1995 г. 100-летнего юбилея известного украинского арабиста А. П. Ковалевского. По этому случаю в мае того же года состоялась международная научная конференция в Харькове. Среди организаторов этого форума был и Институт востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины. От Института из Киева прибыли О. Прицак, В. С. Рыбалкин, Э. Г. Цыганкова и др. Были также докладчики из Крымского отделения Института востоковедения им. А. Е. Крымского. Значительное число докладов касалось как жизненного и научного пути А. П. Ковалевского, так и истории Восточной Европы в раннее средневековье, то есть в хазарский период. Тогда же на пленарном заседании выступил О. Прицак с докладом «Протомонголы в хазарском Закавказье» [*Прицак, 1995, с. 49–50*].

²К сожалению, эта мечта О. Прицака осуществилась уже после смерти ученого. Так, в 2008 г. в 7-м томе «Хазарского альманаха» была напечатана так называемая первая часть «Истории хазар» на языке оригинала (украинском) [*Кримський, 2008, с. 19–139*]. А в 2018 г. Институт востоковедения им. А. Е. Крымского издал отдельной книгой основную, так называемую вторую, часть монографии А. Е. Крымского «История хазар» также на украинском языке [*Кримський, 2018*].

Чуть позже, в 1996 г., в журнале «Східний світ» была напечатана статья О. Прицака «Протомонголы в хазарском Закавказье». Она была опубликована в специальном выпуске журнала, посвященном 100-летию А. П. Ковалевского. Основой для этой статьи стал упомянутый ранее одноименный доклад О. И. Прицака, прочитанный им в 1995 г. в Харькове на конференции. В этой статье автор опровергает общераспространенное мнение, что монголы якобы появились как отдельная политическая сила в Евразии лишь в XIII в. во времена Чингисхана. По данным раннесредневековых китайских источников, это произошло значительно раньше. Протомонгольские названия были зафиксированы в раннее средневековье не только на северной границе Китая, но и на Кавказе – на землях Хазарской империи. Так, автор статьи приводит более 30 таких этимонов, которые встречаются в христианских и мусульманских источниках. По мнению О. И. Прицака, 12 из них из языка Кай, 8 – от сабиров, 6 – от аваров и 2 – от Ку'-то [*Прицак, 1995–1996*].

Большим событием в мире науки стал выход в 1997 г. русскоязычного перевода монографии О. Прицака и Н. Голба «Хазарско-еврейские документы X в.» [*Голб, Прицак, 1997*]. Основой для этого издания послужила одноименная англоязычная работа, опубликованная в 1982 г. [*Golb, Pritsak, 1982*]. Русскоязычное издание вышло под грифом Института востоковедения им. А. Е. Крымского и Национальной библиотеки им. В. И. Вернадского НАН Украины, а также Института славяноведения и балканистики РАН. Наличие русскоязычного издания было крайне необходимо исследователям Восточной Европы, так как англоязычная версия тогда еще оставалась малодоступной для них.

Как уже упоминалось, монография была посвящена исследованию двух ивритоязычных текстов, имеющих непосредственное отношение к хазарским иудеям: документу Шехтера и Письму киевских евреев. Во вступлении к русскоязычному изданию Н. Голб и О. Прицак отметили: «До сих пор в английских и американских публикациях не было предпринято попытки перепроверить и уточнить чтение основного еврейского манускрипта, содержащего сведения относительно хазар, а также сделать его научный перевод на английский язык... Сверх того, первый из текстов, рассмотренных в этой работе, прежде не публиковался. Открытый в 1962 г. среди фрагментов Каирской генизы, хранящихся в Кембриджской библиотеке, он является в некотором отношении наиболее ценным средневековым

текстом, относящимся к истории хазар...» [Голб, Прицак, 1997, с. 10]. Следует напомнить, что часть разделов этой монографии была написана Норманом Голбом, а другие разделы – О. Прицаком.

Говоря о научном значении этой монографии, ответственный редактор русскоязычного издания В. Я. Петрухин особенно отметил научную позицию О. Прицака: «Известный востоковед, О. Прицак приложил немало усилий для того, чтобы преодолеть те стереотипы, которые сложились в европейской исторической науке в отношении кочевников и их роли в истории Восточной Европы. В этом смысле его концепция примыкает к теориям евразийства (и построениям отечественного историка В. А. Пархоменко), интерес к которым возобновился после многочисленных публикаций Л. Н. Гумилева и собственно “евразийцев”» [Петрухин, 1997, с. 195]. Однако В. Я. Петрухин, как и многие восточноевропейские ученые, категорически не был согласен с предложенной О. Прицаком гипотезой об основании Киева хазарами [Петрухин, 1997, с. 197–198].

По мнению О. Прицака, форма наименования Киева в виде *Kuyaba* встречается в источниках не ранее первой половины X в. Именно в то время военным министром в Хазарском государстве был предводитель арсиев Ахмад б. Куйа³. О. Прицак посчитал это не простым совпадением и попытался связать происхождение названия города *Kuyaba* с именем отца предводителя арсиев – *Куйа*. Лингвистически это обоснование выглядит следующим образом: в восточных иранских языках, к которым относятся хорезмийский и согдийский (надо вспомнить, что только хорезмиец мог занимать пост главы вооруженных сил Хазарии), суффикс прилагательных *-awa-* был типичным; если суффикс *-awa-* добавить к имени **Kuja*, тогда в соответствии с фонетическими законами возможно только слово

³ В данном случае имеется ввиду фрагмент из сочинения ал-Мас'уди «Мурудж ад-Дзахаб», написанного в первой половине X в. Так, ал-Мас'уди сообщает: «Большинство в этом городе (или стране) составляют мусульмане, так как из них состоит царское войско. Они известны в городе как ал-ларисийа (арсийа, арисийа и т. д.), и они являются переселенцами из окрестностей Хорезма. В давние времена после возникновения ислама в их стране разразилась война и вспыхнула чума (засуха и мор), и они переселились к хазарскому царю. Они доблестны и храбры и служат главной опорой царя в его войнах. Они остались в его владениях на определенных условиях, одним из которых было то, что они будут открыто исповедовать свою веру, иметь мечети и призыв к молитве; также что должность царского вазира будет сохраняться за ними, как и в настоящее время вазиром является один из них, Ахмад б. Куйа (или Куба)...» [Минорский, 1963, с. 193–194].

**Kijaba* – древнейшая форма наименования Киева [Голб, Прицак, 1997, с. 75–76]. В соответствии с этим был сделан вывод, который со стороны некоторых исследователей вызвал резкие возражения: Киев возник не ранее VIII в., а наименование Киев не встречается раньше начала X в. Поэтому ничто не мешает нам полагать, что хорезмиец *Куйа*, министр вооруженных сил Хазарии, послуживший прототипом Кия летописей, и был основателем (или строителем) Киевской крепости. Таким образом, название Киева в его древнейшей неславянской форме, с точки зрения лингвистики, отражает его хорезмийское (восточноиранское) происхождение. Однако в культурном и политическом отношении оно должно быть признано хазарским (каварским и оногурским) элементом. В соответствии с этим, по мнению О. Прицака, Киев оставался под властью хазар до 30-х гг. X в., пока не был захвачен князем Игорем. Что же касается Олега, то он, по убеждению О. Прицака, никогда не правил в Киеве. Кроме того, происхождение полян, центром которых был Киев, О. Прицак склонен был связывать с хазарами [Голб, Прицак, 1997, с. 66–96].

П. П. Толочко категорически не согласился с выводами О. Прицака и как самый главный аргумент против версии об основании Киева хазарами приводил данные археологии, в соответствии с которыми памятники салтовской культуры в Киеве весьма редки [Толочко, 1996, с. 35–39]. Следует отметить, что эти аргументы повторяются буквально дословно во многих работах П. П. Толочко [Толочко, 2000; Толочко, 2001]. Однако если принять эту точку зрения, то нельзя отрицать того, что летописи сообщают об уплате полянами дани хазарам. Следовательно, отношения жителей города и хазарской метрополии могли носить обычный даннический характер. А это предполагает наличие в городе максимум небольшого гарнизона постоянных хазарских войск и торговой хазарско-еврейской колонии. Кроме того, вещи салтовского типа имеют распространение и за пределами Хазарского каганата как результат торгово-экономических связей. Поэтому незначительные археологические находки салтовского типа не могут подтверждать, что Киев подчинялся хазарам, и в то же время не могут отрицать этого.

Как уже отмечалось, не менее категорично о гипотезе О. Прицака высказался в своих комментариях к книге «Хазарско-еврейские документы X в.» и В. Я. Петрухин: «О. Прицак в большей мере ориентирован на еврейско-хазарские документы, сквозь призму которых он и рассматривает русскую историю. Отсюда попытка реконструкции

русской истории, во многом вступающая в противоречие с собственно древнерусскими и иными источниками». Особые возражения у В. Я. Петрухина вызвала предложенная О. Прицаком периодизация событий в истории Киева: «...и русская летопись, и восточные источники сообщают о том, что Киев принадлежал Руси уже в IX в. и оттуда Олег совершил свой победоносный поход на Византию, о чем свидетельствует договор с греками 911 г. Однако именно эта концепция была некритично воспринята как свидетельство хазарско-иудейского ига, угрожавшего не только зарождавшейся русской государственности, но и формирующейся русской православной культуре на протяжении всего X и даже XI века». Относительно же легенды об основателях Киева В. Я. Петрухин был не менее категоричен: «Вместе с тем очевидно, что киевская легенда о трех братьях – основателях города имеет книжный характер: имена братьев выводятся русскими книжниками из наименований киевских урочищ. Это делает малоперспективными попытки искать исторические прототипы для основателей Киева – будь то легендарный славянский Кий или реконструируемый хазарский Куйя» [*Петрухин, 1997, с. 196–197, 211–212*].

В ответ на эти замечания О. Прицак привел новые аргументы в пользу своей гипотезы: «Наш анализ, который легко может проверить любой арабист, заключает в себе очень важные факты из истории Восточной Европы: 1) Ни один арабский источник девятого века не упоминает имени Киев. 2) Киев выступает в арабской географической литературе впервые около 930–950 гг. 3) Ни один арабский источник десятого столетия не связывает Киев со славянами. 4) Географы ал-Истахри и Ибн Хаукаль впервые упоминают Киев около 930–950 гг. как политическую единицу, параллельную Руси и Булгару /на Волге/ и независимую от обоих. 5) Эти же географы не называют Киев как один из трех центров Руси, а как место пребывания князя одного из трех видов Руси» [*Голб, Прицак, 1997, с. 224–225*].

Однако не все ученые отнеслись скептически к этой работе О. Прицака. Например, А. Торпусман совсем недавно опубликовал в 16-м томе «Хазарского альманаха» большую статью, специально посвященную Киевскому письму. По этому поводу исследователь отметил: «Выдающееся открытие было с огромным интересом встречено научным миром. Правда, и в самых благожелательных откликах обычно выражалось несогласие с тем или иным истолкованием текста “Письма” его публикаторами» [*Торпусман, 2019, с. 121*].

А. Торпусман выступил на защиту ряда аргументов О. Прицака, выражая явное несогласие с подходом П. П. Толочко. Позицию П. П. Толочко исследователь представил следующим образом: «Вместо того, чтобы радоваться появлению уникального материала по истории Киева, ученый явно стремится преуменьшить значение памятника. Так предвзято отнесся к Киевскому письму наиболее квалифицированный украинский специалист по истории старшей поры; ученые меньшего ранга уже никак не стыдились своего “невежества”, начисто игнорируя документ» [Торпусман, 2019, с. 123]. В свою очередь, А. Торпусман предложил версию изложения обстоятельств и времени появления Киевского письма, несколько отличную от варианта О. Прицака. При этом в заключение он заметил, что «Киевское письмо ждет новых подходов и новых исследователь» [Торпусман, 2019, с. 149].

Кроме второго издания книги «Хазарско-еврейские документы X в.» и упомянутых статей, в киевский период своей жизни О. Прицак написал и опубликовал еще ряд работ по хазарской тематике [Прицак, 1991а; 1991б; 1992]. В 1998 г. Омелян Йосипович уже навсегда покинул Украину и провел последние годы жизни в США. Но и в этот период он не прерывал связи с Украиной, хотя это был уже не самый продуктивный этап в его научной деятельности. Он умер в 2006 г., не дожив до 90-летия три года.

Отметим, что после смерти ученого личный архив и библиотека Омеляна Йосиповича Прицака были переданы в Национальный университет «Киево-Могилянская академия», где они хранятся в научно-исследовательском Центре ориенталистики его имени⁴. Там же можно найти материалы, касающиеся хазароведческих исследований ученого. В рукописях можно увидеть, как тщательно он готовился к написанию каждой статьи – составлял карты, каталожные карточки, делал выписки из разных изданий, причем на разных языках. Так, например, возьмем раздел под названием «Главные события во время правления трех королей Хазарии». Текст начинается на украинском языке, далее следует на английском, и снова на украинском, а затем на немецком. То есть, как и его учитель А. Е. Крымский, в научной работе О. Прицак мог использовать информацию на многих языках.

⁴ Выражаем благодарность за помощь в работе над статьей руководителю научно-исследовательского Центра ориенталистики имени Омеляна Прицака к. и. н. Т. М. Сидорчук.

Хазароведческие исследования Омеляна Прицака были написаны в Германии, Соединенных Штатах, Украине. И всюду он не забывал вспоминать об Агафангеле Крымском. В его воспоминаниях мы читаем: «Короткое время, которое я имел счастье находиться в аспирантуре у Крымского в Киеве (апрель–октябрь, 1940), дало мне возможность познакомиться с его лабораторией–библиотекой, методом работы и способностью анализировать восточные источники. Наши научные встречи касались главным образом истории Хазарского каганата, который Крымский справедливо считал прямым предшественником Киевского государства. С тех пор еще сегодня (в частности в последние годы) я много времени посвящаю и посвящаю истории хазар, – и таким образом отдаю дань своему учителю, который меня ввел в эту очень интересную сферу истории Украины» [*Прицак, 1991, с. 74*].

Литература

- Артамонов М. И.* История хазар. Л., 1962.
- Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. Москва–Иерусалим, 1997.
- Иегуда Галеви.* Кузари / Пер. с иврита Г. Липш. Иерусалим, 1980.
- Интервью Виталия Черноиваненко с Норманом и Рут Голбами* (Чикаго, ноябрь 2017 г.) // Источник: Youtube-канал Украинской ассоциации иудаики. – bit.ly/UAJIS_youtube
- Кримський А. Ю.* Історія хазарів з найдавніших часів до X віку. Частина перша // Хазарський альманах. Т. 7. Київ–Харьков–Иерусалим, 2008.
- Кримський А. Ю.* Історія хазар. Київ. 2018.
- Ксьондзик Н.* Науковий семінар Інституту сходознавства ім. А. Ю. Кримського АН України // Східний світ. 1993. № 1.
- Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербента X–XI вв. М., 1963.
- Н. Д. [Полонська-Василенко Н.]* Агатангел Кримський // Україна: українознавство і французьке культурне життя. Ч. 2. Париж, 1949.
- Петрухин В. Я.* Послесловие и комментарии // Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. Москва–Иерусалим, 1997.
- Полонська-Василенко Н.* Академік Агатангел Юхимович Кримський. 1871–1941. (Століття з дня народження та тридцятиліття з дня смерті) // Український історик. Нью-Йорк–Мюнхен, 1971. № 3–4 (31–32).

- Полонська-Василенко Н.* Наукова спадщина А. Ю. Кримського (У справі рукопису «Історії хазар») // Український історик. Нью-Йорк–Мюнхен, 1973. № 3–4(39–40).
- Прицак О.* Мій шлях історика // Прицак О. Історіософія та історіографія Михайла Грушевського. Київ–Кембрідж, 1991.
- Прицак О.* Протомонголи в хазарском Закавказье // IV Всесоюзная конференция востоковедов. Восток: Прошлое и будущее народов. Махачкала, 1–5 октября. М., 1991а.
- Прицак О.* Ми близькі з часів хазар // Радянська Україна. 8 лютого, 1991б.
- Прицак О.* Хозарська держава – попередниця Київської Русі (видання з коментарем одного розділу «Історії Хозар» А. Кримського) // Віче. Київ, 1992. Липень.
- Прицак О.* Протомонголи в Хозарському Закавказзі // На честь заслуженого діяча науки України Андрія Петровича Ковалівського (1895–1969 рр.). Тезиміжнародної наукової конференції, присвяченої 100-річчю від дня народження. Харків, 1995.
- Прицак О.* Протомонголи в хозарському Закавказзі // Східний світ. 1995. № 2; 1996. № 1.
- Толочко П.* Київська Русь. Київ, 1996.
- Толочко П. П.* Хозаро-іудейське заснування Києва: до історії міфу // Київ сь кастаровина. Київ, 2000. № 6(336).
- Толочко П. П.* Миф о хазаро-иудейском основании Киева // Российская археология. 2001. № 2.
- Торпусман А.* Вокруг «Киевского письма». К 35-летию опублікування документа. Полемические заметки // Хазарский альманах. Т. 16. М., 2019.
- Фелонюк А.* З листів Омеляна Прицака до Івана Крип'якевича // Україна–Польща: історична спадщина і суспільна свідомість. Вип. 8. Київ, 2015.
- DerIslam.* Band 29.1949.
- Dunlop D. M.* The History of the Jewish Khazars. 2nd ed. New York: Princeton University Press, 1954.
- Golb N., Pritsak O.* Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Ithaca–London: Cornell University Press, 1982.
- Pritsak O.* Review on: Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. Princeton, 1954 // UAJb. 1954. Bd. 26. H. 3–4.
- Pritsak O.* يوروند كآبار Kāwar // Ural-Altische Jahrbücher (UAJb). 1965. Vol. 36.
- Pritsak O.* The Khazar Kingdom's Conversion to Judaism // Harvard Ukrainian Studies. 1978. Vol. 2. № 3.
- Pritsak O.* Khazars // Dictionary of the Middle Ages. Vol. 7. New York, 1982.

Pritsak O. The Pre-Ashkenazic Jews of Eastern Europe in Relation to the Khazars, the Rus' and the Lithuanians // *Ukrainian-Jewish Relations in Historical Perspective* / Ed. Peter J. Potichnyj and Howard Aster. Edmonton–Alberta, 1988a.

Pritsak O. Turkological Remarks on Constantine's Khazarian Mission in the Vita Constantini // *Orientalia Christiana Analecta*. № 231. Roma, 1988b.

Pritsak O. Khazaria // *The Oxford Dictionary of Byzantium* / Ed. Alexander P. Kazhdan et al. Vol. 2. New York–Oxford, 1991a.

Pritsak O. Khazars // *The Oxford Dictionary of Byzantium* / Ed. Alexander P. Kazhdan et al. Vol. 2. New York–Oxford, 1991b.

O. B. Bubenok, O. D. Vasylyuk

The History and Religion of the Khazars in the Studies of Omeljan Pritsak (to the 100-th Anniversary)

Summary

In 2019, the scholars from many countries celebrated the 100th anniversary of Omeljan Pritsak who was a famous historian and orientalist of the present. He was one of the largest experts in the Khazar studies. The academician A. Krymsky influenced on O. Pritsak's interest to the studying of Khazar history. Further O. Pritsak used some parts from monograph "The History of Khazars" by A. Krymsky.

During his Germany period O. Pritsak began to study the Khazar history. In the USA he continued the Khazar studies at Harvard University in 1964–1990. There he wrote the works on this topic. Among them are the monograph "Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century" (with N. Golb) and many papers.

In 1991 O. Pritsak returned to Ukraine where he founded the A. Krymsky Institute of Oriental studies in the Ukrainian Academy of Sciences. As a result, the Khazar problems are submitted in the editions and conferences of the Institute of Oriental studies. In 1997 "Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century" was published in Russian. O. Pritsak wrote his last works on the Khazar problem in 1991–1998 during his new Ukrainian period.

Key words: O. Pritsak, A. Krymsky, Khazar studies, Harvard University, A. Krymsky Institute of Oriental studies, monograph, papers.